

Перемены откладываются

В ВЕЛИКОБРИТАНИИ 7 мая состоялись самые непредсказуемые выборы в истории страны и самые важные выборы в Европе в 2015 году, как их назвали эксперты. Обычно жители Туманного Альбиона знают победителей заранее, но в этот раз старая двухпартийная система, которая доминировала в Великобритании на протяжении двух веков, могла не сработать. Помимо традиционных Консервативной и Лейбористской партий в борьбу вступили националисты и шотландцы. Проанализировав развитие этой избирательной кампании, к которой было привлечено внимание всего мира, мы предлагаем сегодня.

Нога в ногу

Британцам предстояло переизбрать 650 членов палаты общин. Главные кандидаты в британский парламент традиционно были представлены двумя партиями: Консервативной, которую возглавляет действующий премьер Дэвид Кэмерон, и Лейбористской, лидером которой является Эд Милибэнд. Правящие консерваторы и их конкуренты лейбористы шли практически вровень. Например, опросы влиятельного издания The Guardian показывали результаты, разнящиеся в рамках статистической погрешности. «Эти выборы самые необычные в истории Великобритании. Как правило, еще до выборов британцы знают победителей, а сейчас невозможно определить, кто наберет больше голосов. Обе партии идут нога в ногу», — комментировал ситуацию британский политолог, директор исследовательских программ Института демократии и сотрудничества Джон Локленд.

Предвыборная кампания, стартовавшая в начале года, уже стала самой интересной и бескомпромиссной. В принципе, коалиционный кабинет — достаточно распространенный исход событий в странах континентальной Европы. Однако в Великобритании дело обстоит иначе. На островах такой вариант вызывает настороженность и неуверенность.

Двухпартийной системы больше нет

Выборы в британский парламент традиционно чем-то похожи на выборы в Конгресс США: две крупные политические силы борются друг с другом за большинство в парламенте. Однако, в отличие от США, в британских выборах участие принимает куда большее количество партий, но львиную долю мест занимают две. Все так и было до выборов в 2010 году, когда ни консерваторы, ни лейбористы не сумели собрать достаточное количество мест для того, чтобы сформировать кабинет.

Впервые британским парламентариям пришлось создавать союзы и формировать коалиции. Выборы в 2015 году лишь усилили эти тенденции. Британский парламентаризм превратился в пеструю мозаику, где для того, чтобы успешно выступить, необходима поддержка третьей силы. Так, опросы телеканала Euro News показали, что ни у одной из соперничающих партий — ни у лейбористов, ни у консерваторов — нет шансов получить единоличное большинство.

«Старая двухпартийная система, которая доминировала в политической системе Великобритании на протяжении 200 лет, неприменима к этим выборам. Появились другие партии, которые имеют серьезное влияние в политической жизни Британии», — резюмировал Джон Локленд.

«СТАРАЯ ДВУХПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА, КОТОРАЯ ДОМИНИРОВАЛА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ПРОТЯЖЕНИИ 200 ЛЕТ, НЕПРИМЕНИМА К ЭТИМ ВЫБОРАМ».

Новые силы

Кампания для традиционных хозяев Вестминстерского дворца осложнилась растущей популярностью Партии независимости Соединенного Королевства во главе с харизматичным Найджелом Фараджем. Говоря об этой партии, стоит упомянуть, как она возникла. Фарадж был членом Консервативной партии, однако покинул ее после того, как Лондон подписал Маастрихтский договор, положивший начало Европейскому союзу.

Партия выступает за выход Великобритании из ЕС и за жесткое ограничение иммиграции в страну. Политологи отмечают, что в ситуации экономического кризиса внутри ЕС и активности радикальных исламистов в Европе эти лозунги могли сработать на ура. Примечательно, что Фарадж не называет себя националистом, а предпочитает использовать термин «либертарианец». Однако в целом программа и взгляды партии, по мнению Джона Локленда, могут быть названы националистическими. «Слабая сторона этой партии заключается в том, что у нее нет географической привязки, как в случае с Шотландской национальной партией. А в случае с политической системой в Великобритании это означает, что они могут иметь большую поддержку, но не имеют соответствующего представительства в парламенте», — отметил Локленд.

Более того, экономический кризис и недовольство населения в отношении иммигрантов из Азии и с Востока усилились так, что Кэмерон стал заимствовать многие лозунги в отношении иммигрантов. Кризис ударил настолько сильно, что британские СМИ назвали беспрецедентным отток капитала из Великобритании.

Другой партией, громко заявившей о себе в ходе предвыборной кампании, стала левая Шотландская национальная партия. Примечательно, что влияние этой партии значительно усилилось после прошлогоднего референдума о независимости. «Шотландцы» (так коротко называют эту партию) выступают за повышение налогообложения, усиление социальной политики Лондона. Более того, они выступают за утилизацию ядерного арсенала Великобритании, который в основном сосредоточен на подводных лодках у берегов Шотландии.

По мнению Джона Локленда, многое зависело от исхода голосования в Шотландии. «Традиционно население этого региона голосует за лейбористов. Они всегда имели огромный процент поддержки в Шотландии. Однако в последнее время популярность набирает Шотландская национальная партия», — отмечал он.

Партия, которая удивила

Впреки всем прогнозам Консервативной партии удалось одержать убедительную победу на парламентских выборах в Великобритании. Однако расслабляться тори и их лидеру Дэвиду Кэмерону не стоит. Партии предстоит решить целый ряд сложных задач. Среди них и необходимость вернуть себе электорат, постепенно уходящий к малым партиям, и возвращение Лондону бывшего влияния на международной арене.

Какие только прогнозы не делались накануне выборов. Пожалуй, самым невероятным из них выглядел тот, что сделал

сам премьер-министр Дэвид Кэмерон: у тори есть все шансы сформировать старое доброе правительство большинства. Ссылаясь на опросы общественного мнения, которые на протяжении последних месяцев давали примерно равные шансы двум гигантам британской политики — лейбористам и консерваторам, абсолютно все СМИ если не являли, то как минимум иронизировали по поводу оптимизма Кэмерона.

Каково же было всеобщее удивление, когда сначала эскит-поллы, а затем и официальные результаты отдали тори большинство мест в парламенте (331 из 600). Однако если сегодня Дэвид Кэмерон еще может тратить время на такие приятные церемонии, как визит к королеве и оповещение сгорающих от нетерпения будущих членов кабинета, то уже завтра ему предстоит столкнуться с пугающей необходимостью исполнять данные во время избирательной кампании обещания.

Дело в том, что в последнее время огромную популярность приобрели так называемые «малые» партии: Национальная партия Шотландии (SNP) и Партия независимости Соединенного Королевства (UKIP). Если первая — крайне левая и, как

это следует из названия, считающая своей главной целью освобождение Шотландии — приобрела новых сторонников за счет отвлечения избирателей от лейбористов, обычно пользующихся поддержкой населения промышленных районов Шотландии, то UKIP переманила на свою сторону наиболее правую часть электората консерваторов, представленных в основном белым рабочим классом с доходом ниже среднего, требующим возвысить из страны всех иностранцев и освободиться от диктата брассельской бюрократии.

Премьер-министр, во-первых, пообещал не позднее 2017 года провести референдум о выходе Великобритании из ЕС (более известный в англоязычных СМИ как Brexit), чтобы, как он сам выразился,

«вернуть домой» перебежчиков к UKIP. При этом он не раз заявлял, что все-таки хочет видеть Великобританию в составе единой Европы, правда, с оговоркой, что условия членства в ЕС необходимо реформировать. Таким образом, фактически Кэмерон эксплуатирует тему выхода для получения дополнительных предпочтений от Брюсселя (таких как ограничение миграции и усиление роли национального правительства).

Во-вторых, манифест партии заметно «полегчал». Называя себя «истинной партией рабочего класса», тори пообещали улучшить возможности для повышения квалификации, создать бесплатные детские сады, снизить налоги для тех, кто получает минимальную зарплату. Справедливости ради необходимо признать, что и британцев, относящихся к этой категории, есть основания ему доверять. Хотя за последние пять лет положение трудящихся не особенно улучшилось (с учетом инфляции зарплата по стране снизилась), основное бремя сокращения дефицита бюджета всё же легло на самых богатых.

Сохраняя единство

Наконец, перед Кэмероном стоит задача не допустить распада страны. Результаты опроса общественного мнения, проведенного YouGov по заказу журнала The Economist, показали, что почти половина британцев (48 процентов) считают, что

в ближайшие 20 лет Шотландия все-таки станет независимой (противоположного мнения придерживаются всего 34 процента опрошенных). Еще более показательна другая цифра: 70 процентов респондентов сказали, что не пошевельны бы и пальцем, чтобы удержать шотландцев. А это означает, что Дэвид Кэмерону придется приложить все усилия, чтобы убедить соотечественников в том, что Королевство должно оставаться Соединенным. Судя по всему, делать это надо будет, лавируя между требующим большого парламентом Шотландии и способными обидеться на это парламентами других административных частей страны.

Именно об этом премьер-министр и заявил в одном из своих первых выступлений: «В Шотландии в наши планы входит создание самого сильного и развитого правительства в мире, обладающего важными полномочиями в области налогообложения, но не будет заключено ни одного конституционного соглашения, если оно будет несправедливым по отношению к Англии».

Поддерживать такую справедливость будет крайне сложно, и всё из-за впечатляющего успеха Шотландской национальной партии, ставшей в выборах третьей и сумевшей провести в парламент 56 своих представителей. Хотя на данный момент, по словам лидера партии Николы Стерджен, суверенитет Шотландии не является приоритетом, налицо стремление добиться максимальной автономии, а в перспективе — еще одного референдума.

Центробежные силы в Великобритании могут являться не только признаком, но и прямым следствием слабости страны на международной арене. Это значит, что Кэмерону помимо решения внутренних проблем надо будет уделять время делам международным. В условиях, когда военный бюджет сокращается, а население, с одной стороны, боится оказаться втянутым в еще одну ненужную авантюру (по примеру Тони Блэра в Ираке), а с другой — недоволено тем, что Кэмерон пропустил встречу в Минске, премьер-министру предстоит очень осторожно определять степень вовлеченности Лондона в общемировую политику.

Российская тема

В связи с этим не стоит ожидать изменений в отношениях с Россией. Исторически Москве всегда удавалось лучше ладить с лейбористским правительством. В этом году, например, в течение всей избирательной кампании Милибэнда преследовали язвительные слова консервативного министра по делам предпринимательства Ника Боулса о том, что Путин чрезвычайно обрадован бы его победе. Однако с учетом негативного отношения к России и среди населения, и в политических кругах возвращение Дэвида Кэмерона можно считать не самым плохим результатом: по крайней мере, хорошо известно, чего от него ожидать.

Кроме того, Москве пойдет на пользу переключение внимания Брюсселя с укра-

✓ МЕКСИКА

Пуля как аргумент

Кандидат в мэры мексиканского города Юрекуаро (штат Мичоакан) Эрик Эрнандес был застрелен на предвыборном митинге. Група вооруженных людей открыла огонь, когда лидер местного движения самообороны выступал перед избирателями на центральной площади. Кроме него огнестрельные ранения получили еще три человека. Они были доставлены в больницу.

Эрнандес вступил в отряд самообороны в 2013 году. В мае 2014 года он был взят под стражу по подозрению в убийстве бывшего главы муниципалитета, однако три месяца спустя его отпустили из-за нехватки доказательств.

В начале 2013 года отряды самообороны начали создаваться в Мичоакане местными жителями для борьбы с наркокартелем «Рыцари ордена тамплиеров», считающимся одним из главных поставщиков метамфетамина в США. Бойцы самообороны при поддержке местного населения пытались вытеснить из штата членов наркокартеля и в начале 2014 года добились успеха. Власти, которые были не в состоянии справиться с ситуацией, предоставили ополченцам право частично выполнять функции правоохранительных органов. В то же время появились опасения, что некоторые группы самообороны могут действовать в интересах конкурирующих наркокартелей.

14 января мексиканские правительственные войска вступили в бой с отрядами ополчения, отказавшимися разоружиться. В результате столкновения было убито четверо местных жителей.

✓ ФИНЛЯДИЯ

«Центр» сместился к вершине

Партия «Финляндский центр» набрала больше всего голосов на выборах в парламент Финляндии, на втором месте «Истинные финны». Из 2 тысяч кандидатов были избраны 200 депутатов законодательного органа.

«Центр» на прошлых выборах занял четвертое место, в новом парламенте он получит 49 мест — на 14 больше, чем в нынешнем. Кроме того, «Центр» предложит своего кандидата на пост премьер-министра.

Партия выступает за активное участие в Евросоюзе и против вступления страны в НАТО. Председатель партии Юха Сипила по количеству отданных за него голосов почти вдвое обошел ближайших конкурентов, в том числе нынешнего премьер-министра страны Александра Стубба.

У «Истинных финнов» будет 38 мандатов. Лидер партии Тимо Соини заявил журналистам, что объединение готово войти в новое правительство Финляндии под руководством центристов.

Третье место и 37 кресел в парламенте у прошлого лидера — Коалиционной партии, членом которой является Стубб, Социал-демократическая партия сможет претендовать на 34 мандата. В парламент прошли все восемь партий, которые представлены в нынешнем составе законодательного органа.

Треть кандидатов, прошедших в парламент, станут депутатами впервые. Появятся в парламенте депутаты-иммигранты, в частности, председатель молодежного отделения партии «Зеленых» Озан Янар, который родился в Стамбуле, а в Финляндию переехал в подростковом возрасте.

Как считает директор российских программ Финского института международных отношений Аркадий Мошес, состав нового парламента Финляндии не повлияет на российско-финские отношения: «Основа этих отношений в плане добрососедства и ставки на нормальное прагматическое экономическое сотрудничество — эти установки не подлежат ревизии и не подлежали».

Но надо при этом понимать, что очень серьезные сдвиги и в общественном мнении, и в поведении политических партий уже произошли. То есть за последний год Финляндия сделала свой выбор, подчеркивая добрососедство и ставку на сотрудничество, она в еще большей степени осознает необходимость сохранения солидарности в рамках Европейского союза, а солидарность эта на сегодняшний момент предполагает участие в экономических санкциях. Такие сдвиги уже произошли, и выборы ничего нового здесь не дадут, ничего не изменят. Коридор, в котором будет развиваться финская политика в отношении НАТО и по вопросу двусторонних отношений с РФ, определен, — отметил Мошес.

✓ ГАЙАНА

Победа оппозиция

На выборах в Гайане впервые с 1992 года победила оппозиция. К власти пришла коалиция «Партнерство за национальное единство и альянс за перемены», возглавляемая отставным генералом Дэвидом Гранджером, набравшая 206871 голос. Ее основной конкурент — правящая Народная прогрессивная партия во главе с президентом страны Дональдом Раматором — набрала 201457 голосов.

За коалицию Дэвида Гранджера голосовала африканская часть избирателей Гайаны и представители коренного населения — индейцы. За партию Дональда Раматора — индусы, проживающие в Гайане, сообщает BBC. 43,5 процента населения Гайаны — индусы, 30,2 процента — негры, около 9 процентов составляют представители коренного населения (индейцы), европейцы — менее процента, остальная часть жителей Гайаны — метисы и мулаты. Эксперты отмечают, что политические партии в Гайане традиционно формируются по расовому признаку.

Согласно законодательству страны, лидер партии, победившей на парламентских выборах, становится президентом страны. The Guardian пишет, что 69-летний Гранджер выступает за снижение налогов на доходы физических лиц, повышение оплаты труда госслужащих и борьбу с коррупцией. А основные лозунги его предвыборной кампании таковы: «Настало время для расового и национального единства», «Настало время покончить с кумовством и разбазариванием ресурсов страны». Одной из основных тем дискуссии между конфликтующими политиками в ходе предвыборных дебатов стали изменения в закон о противодействии отмыванию денежных средств, комментирует Portal Del Sur.

Ранее Гайана поддерживала активные связи с СССР. В начале 1970-х в Гайане был объявлен курс на построение «кооперативного социализма», что было закреплено в конституции страны 1980 года. Несколько лет назад начался процесс оживления экономических и туристических связей между Россией и Гайаной. В 2005 году компания «Русский алюминий» открыла в Джорджтауне (столица страны) свое представительство, а в 2006 году заключила с правительством Гайаны соглашение о приватизации бокситовых рудников в Бербисе, в соответствии с которым ее доля в этом предприятии составит 90%. В августе 2010 года Гайана ввела безвизовый режим с Россией.

На протяжении веков Гайана была колониальной. В 1926 году была введена первая конституция Британской Гвианы. В 1950 году была создана Народная прогрессивная партия Гайаны. Она победила на выборах 1953, 1957 и 1961 годов, но в противовес ей британская администрация стала поддерживать отколовшийся от нее «Народный национальный конгресс», фактически ставший правящей партией после 1964 года.

По материалам газеты «Взгляд», сайта lenta.ru, Фото с сайтов news.mail.ru, interright.ru, media.mellyfood.fr